

КУСАЯ ХВОСТ

А. Логовой

Кусая хвост

<https://litres.ru/74346242>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рыцарь Рюдигер из Айхендорфа находит в горной пещере несметные сокровища. Но... их охраняет дракон, который предлагает сделку: рыцарь должен кормить его, пока тот не сможет укусить собственный хвост и избавиться от древнего проклятия. Так начинаются годы совместной жизни человека и монстра. Один мечтает о золоте, другой — о свободе. Но всё оказывается не так просто.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

25

А. Логовой

Кусая хвост

Камни с шорохом и стуком осыпались под ногами. Кираса скрежетала о скалу так, что мурашки бежали по рукам.

«Поцарапаю доспех, проклятье!» — рыцарь хватался латыными перчатками за выступы и продолжал карабкаться вверх. Чёрное зеву пещеры было совсем близко.

На ровной площадке перед входом он наконец смог вытянуть меч из ножен — так, пожалуй, будет безопаснее. Перекрестившись, рыцарь двинулся во тьму, слегка боком, готовый встретить любую напасть коротким рубящим ударом.

Впереди, там, где солнечный свет терял последние силы и начиналась настоящая тьма, он различил тусклое тёплое сияние золота. Монеты, самородки, фигурки — горы золота покрывали дно пещеры. Рыцарь поперхнулся и протяжно выдохнул. Вот оно: несметные богатства из древних песен. Он опустился на колено, латы звякнули. Положил меч у ног и снял шлем; щёк коснулся вечный холод горной утробы. Он поднял горсть монет: кривые, с незнакомыми символами, они, без сомнения, были золотыми. Они просыпались сквозь пальцы, и их шум эхом раскатывался вокруг. Рыцарь

был заворожен, его глаза отражали жёлтый свет.

Скорее собрать всё это, спустить к подножию горы, закопать у озера в лесу — там, где начинается хоть какая-то дорога. Вывезти потихоньку, скрытно и больше никогда ни в чём не нуждаться. Сладкий водоворот мыслей прервал звук: где-то глубже в пещере звон монет слился в гул металлического водопада. Страхивая с себя сокровища, во тьме росла фигура чудовища. Дракон выступил из тьмы и закрыл собой проход. Рыцарь подхватил меч и встал в стойку.

— Опусти меч, воин, — прорычал дракон человеческим голосом. Выговаривал слова он чудно, но понять было можно.

Рыцарь согнул колени, ожидая выпада.

— Да опусти, говорю, у меня чешуя толще твоего клинка. Ты пришёл за золотом?

— Да, я забираю его, демон. Оно пойдёт служить людям, на благие дела.

— Ты меня понимаешь, хвала богам!

Дракон слегка оскалил зубы — можно было принять это за ухмылку. Рыцарь нагнулся и подобрал шлем одной рукой.

— Я умею выдыхать огонь, — дракон демонстративно выпустил пламя в потолок пещеры; горы золота послушно отразили оранжевый отблеск вокруг. — Запеку тебя в твоих доспехах, как барашка в котле.

Рыцарь стоял неподвижно.

— Но... можем договориться.

— Какой договор может быть с чудовищем!

— Да не спеши и слушай. Золото не моё, и мне даром не сдалось. Я проклят злыми чарами охранять его, и скоро чары закончат своё действие. Помоги мне — и я уйду, заберёшь всё золото себе.

— Я не верю твоим сладким обещаниям, — капельки пота поблёскивали на висках рыцаря и медленно сползали на бороду.

— Я проклят, послушай. Я был таким же человеком, как и ты: странствовал с мечом в поисках приключений и богатства. Нашёл эту пещеру и собирался забрать сокровища, но оказался заколдован, превратился в дракона и был проклят охранять всё это. Пещеру я покинуть не могу. Чары спадут, когда я смогу укусить свой хвост. — Дракон махнул им, чешуйчатый, увенчанный чем-то наподобие плавника.

— Изначально он был куцый, как у зайца, и растёт ужасно медленно, но вот уже почти дорос. — Дракон согнулся в кольцо и попытался ухватить себя за хвост; не хватало пары локтей длины.

— Как только смогу укусить — стану человеком и уйду отсюда, а ты забирай всё, что хочешь.

— А ты сам чего? — голос рыцаря звучал тише и не так грозно.

— А мне оно не надо. Я на нём лежу уже лет сто или двести, и, поверь мне, видеть его больше не желаю.

— Лет двести?

— Наверное. Я поначалу считал, но после пятидесяти лет забросил: я считать-то особо и не учился.

— А от меня тебе что нужно?

— Будешь охотиться и рыбачить в округе и кормить меня — так хвост быстрее вырастет, а то я тут на голодном пайке, только такими, как ты, да воронами ещё перебиваюсь. — Дракон кивнул в сторону, где у стены пещеры лежало несколько закопчённых панцирей и щитов.

— А с ними почему не договорился?

— Они на каких-то чужих языках говорили, не удалось донести свои мысли.

Рыцарь опустил меч и выпрямился.

— Как я могу тебе верить?

— Чтоб мне в хель провалиться, клянусь всеми богами.

— Тьфу, еретик! Бог только один.

— О... я, видимо, много тут пропустил. Ну, клянусь одним, как скажешь!

— И сколько хвосту расти?

— Как кормить будешь, за год, наверное, дорастёт.

Рыцарь поморщился и покрутил губами.

— Ты подумай. Тут золота хватит на десять поколений. Купишь себе поля, леса, дома. Наймёшь рать, возьмёшь много жён.

— Жена только одна может быть.

— Скучно вы жить стали, потомки.

Рыцарь переступил с ноги на ногу.

— Значит, я кормлю тебя...

— Да-да: хвост вырастает, я его кусаю, становлюсь человеком и ухожу. А ты делай тут что хочешь.

— Может, дашь немного монет? Я куплю стадо коров и накормлю тебя.

— Нет. Пока я тут, золото пещеру не покидает, как и я.

— Проклятое колдовство.

— Согласен, но работает.

— Это странно, но я бы попробовал.

— Вот и славно. Тебя как звать, кормилец?

— Я сэр Рюдигер из Айхендорфа. А ты, дракон?

— Когда я был человеком, меня звали Кольбьёрн, сын Хальфульффа.

— Ты был дикарём?

Дракон выпустил ещё один сноп пламени в потолок. Скулы рыцаря дёрнулись, он сжал зубы.

— Мы договорились, Рюдигер из Айхендорфа?

— Договорились, Кольбьёрн, сын Хальфульффа.

Дракон кивнул своей огромной головой и улёгся на пол пещеры. Рыцарь убрал меч в ножны и пошёл обратно.

— Жди меня.

— Не волнуйся, никуда не уйду, — глядя куда-то в сторону, процедил дракон.

Дракон открыл глаза. Над окрестными лесами палило щедрое летнее солнце. Шорох, стук и кряхтение выдавали

приближающегося человека. Пахло мясом. Дракон облизнулся.

Рюдигер появился перед пещерой и скинул с плеча тушу косули. Доспехов на нём не было. За спиной — колчан со стрелами, в руках — лук.

— Твой первый обед, Кольбьёрн!

Дракон кинулся к туше косули и вцепился в неё сырой; не в силах сдерживаться, он буквально проглотил её целиком.

— Ну и мерзость, — рыцарь смачно сплюнул.

— Я последний раз сытно ел, когда сюда забрёл медведь, и ты тогда, наверное, только ходить научился, — басовитый голос дракона звучал обиженно.

— Попробуем успеть до зимы, — Рюдигер остановил взгляд на хвосте дракона.

— Тебе придётся перебить всё зверье в округе.

— Я лучший охотник в своих краях. Справимся с Божьей помощью.

— Ты один будешь охотиться?

— Оруженосца и пажа я отослал обратно в Айхендорф. Узнают про сокровища — проболтаются, и тогда сюда целые армии стянутся.

— А делиться ты не намерен? Здесь и на армию хватит.

— Раз уж провидение ко мне так благосклонно, то я, пожалуй, приму всё на свой счёт.

Дракон вздохнул и промолчал.

— Что это?

— Еловый лапник, сделаю себе лежанку.

— Ты собрался строить в моей пещере себе постель?

— Не могу же я спать на голой скале, как ты. А жить мне придётся здесь.

— Ну давай. Вместе веселее.

— Помоги с костром: дрова сыроваты.

— Это легко. Отойди. — Дракон дыхнул огнём; дрова зашипели, повалил густой едкий дым, затем пошёл лёгкий ароматный, и они вспыхнули; костёр весело затрещал.

Солнце быстро уходило за горы; последние красные его отблески сползали со скал, зелёный лес темнел. Свет от костра плясал на сводах пещеры, хвастливо подсвечивая золото. Рыцарь повесил котелок и варил похлёбку из кролика. Ещё трёх прежде он отдал дракону.

— Дракон, каково это — дышать огнём?

— Ну... примерно как по весне съесть сельдь, закопанную с осени: когда кажется, кишки поднимаются к горлу и прожигают шею.

— Да что за гадость! Ты ел тухлую сельдь?

— Бывало. Лучше, чем ничего.

— Хм... наверное, похоже на похлёбку со щавелем. Кухарка отца такую иногда варила.

— У тебя богатый отец?

— Да. Я унаследовал его замок и земли.

— И тебе всё равно нужно золото?

— Ты опять начинаешь свои змеиные речи? У нас уговор.

— Да-да... Я помню.

— Ну что у нас сегодня, рыцарь?

— Тебе повезло: сегодня я добыл кабана! Только не глотай его с копытами. Давай хоть шкуру снимем.

— Давай его сюда.

— Опали немного... Да куда так! Сожжёшь!

Слова рыцаря тонули в треске костей; дракон довольно урчал и облизывался.

— Ты и впрямь хороший охотник.

— Да, но охотиться без егерей, псарей и загонщиков совсем не так весело.

— Ох, сэр, так пошлите за ними в свой Айхендорф.

— Нет. Простолюдинам нельзя доверять: они прознают про золото — быть беде.

— Чем плохи простолюдины?

— Это люди низшего сорта.

— А ты?

— Я знаю своих предков до самого начала рода!

— Мой отец, Хальфульфр, сын Сигурда, так часто пропадал в походах и набегах, что мать не помнила его лица.

Рыцарь хмыкнул и сплюнул.

— Прекрасный был олень.

— Да. Я два дня шёл по его следу.

— Того стоило, Рюдигер.

— Что там с твоим хвостом, дракон?

— Ты первый узнаешь, если я дотянусь.

— Ты хотя бы пытаешься?

Дракон, звеня монетами, уполз во тьму пещеры.

— Иди на охоту, рыцарь.

Осень озолотила леса и выточила воздух до ледяной прозрачности.

— Тут уже места нет. Была просто лежанка, а теперь целый шалаш вырос.

— А лучше бы твой хвост, — рыцарь отхлебнул из котелка; дракон продолжил объедать лосиную ногу.

— Дичь пожирнее стала — это мне на пользу.

— Ну так что там?

Дракон согнулся в кольцо и попытался достать хвост; не хватало полутора локтей длины.

— Поллоктя за всё лето... Мы так не успеем до зимы, а зимовать я здесь не смогу, — рыцарь оглядел склоны вокруг.

— Возвращайся весной, и продолжим.

Холодный ветер, разогнавшись на открытых просторах долины, набегал на гору и раскалял угли в костре.

— А что, если кто-то придёт в моё отсутствие?

— У нас уговор, не бойся.

Лес растерял листья и чернел, хватаясь голыми ветками за остывшее небо. Рюдигер кутался в свой плащ и немного

дрожал; растрёпанная борода его шевелилась от ветра. Лицо его похудело и загорело, сам он стал жилистее.

— Всё, мне пора. Перезимую в ближайшем городе. Жди меня, дракон.

— Да куда я денусь, рыцарь.

Снег на склонах горы заблестел ярче и зарыдал мириадами ручейков от набравшего ярости весеннего солнца. Пронзительным пересвистом синицы приветствовали новый круг тепла и света. Дракон проснулся от грохота лавин и улыбнулся, обнажив огромные зубы.

Луна успела вспухнуть и сдуться, прежде чем дракон услышал шорох камней.

— Рюдигер из Айхендорфа, ты вернулся?

— Ты ждал меня, монстр?

— Да, но, признаться, я удивлён: ты не нашёл за зиму занятия получше, чем кормить дракона?

— Я славно провёл время в замке одного барона, но у нас уговор, помнишь? Как твой хвост?

— Почти не изменился. Я провёл пять лун, засыпанный снегом, и ничего не ел. Если бы не уговор, съел бы тебя прямо сейчас.

Рыцарь усмехнулся, но рука его скользнула по камзолу к рукояти меча.

— Держи, я принёс тебе поросёнка. А где мой шалаш?

— Давай уже сюда. Придётся строить новый.

Солнце крепчало, день рос, а ночь стыдливо сжималась. Охоты становились удачнее, а дичь — крупнее.

— Скоро ночь на день святого Иоанна — самая короткая в году.

— Ты про Миттзоммер?

— Опять ты со своей ересью, язычник! Ты был северным дикарём? Я про них слышал.

— Дикарём?

— Да. Вы нападали на деревни, жгли дома и грабили.

— Годы были тяжёлые. Вы так не делаете?

— Конечно, нет. Я дал обеты защищать людей!

— От кого?

— От плохих людей.

— Как от них защититься? Устраиваете против них походы?

— Да. Я был в крестовом походе со своим герцогом; мы славно потрепали неверных.

— Нападали на их деревни?

— Опять змеиные речи? Это другое, дракон: мы делали это во имя добра.

— Брали их скот, хлеб, женщин?

— Замолчи!

Рыцарь подобрал камень и бросил в дракона; камень отскочил от крыла и стукнулся об пол, эхо разлетелось по недрам пещеры.

— Вместо шалаша теперь целый шатёр. Может, уже брёвна для дома притащишь?

— Не жди, что я буду вечно спать на лапнике. Я благородный дворянин!

— А как ты им стал?

— Я им родился. Мой отец был благородным.

— И его отец, и отец его отца?

— Да, так и есть.

— А кто был первым?

— Легенды гласят, что Виганд, сын Лутца: он захватил земли в верховьях Рейна.

— Он был благородным?

— Это другие времена. Он был славным воином, и титул его потомкам жаловали позднее.

— Я тоже плавал по Рейну со своим ярлом. Уверен, потомкам моих сотоварищей тоже что-нибудь жаловали.

— Ты опять норовишь оскорбить меня?

— Нет. — Дракон положил голову на пол пещеры. — Если бы я не отправился искать это проклятое золото, у меня бы тоже были потомки и, может, титул.

— У тебя не было семьи?

— Нет... Асвельда так и не дождалась меня с золотом. Не знаю, что с ней стало. — Дракон помолчал, жёлтые глаза его смотрели в ночное небо. — Надеюсь, вышла замуж и была счастлива. Уже нет никого в живых, кого я знал. Глаза его

блестели. «Умеют ли драконы плакать», — подумал рыцарь. Он вдохнул, покрутил губами и выдохнул, не сказав ни слова.

— А у тебя, Рюдигер, есть жена и дети?

— Ещё нет. Когда заберу золото, попрошу в жёны дочь герцога.

— А почему не попросил уже?

— Стану богачом сперва, так герцог точно не откажет.

— Ты же и так знатный и вроде небедный.

— Так смогу устроить свадьбу пышнее, чем у короля.

— Ты бы мог отправиться к ней прямо сейчас и позвать в жёны, а пышную свадьбу оставить королям.

— Прямо сейчас я отправлюсь спать, а от золота ты меня не отговоришь.

Рыцарь залез в шатёр и расстелил одеяло. Он на минуту высунулся и тихо сказал:

— Спи. Мне жаль, что ты не вернулся к своей Асвельде... Кольбьёрн.

Дракон молча кивнул и остался лежать, глядя на звёзды — те же, что и в дни его человеческой жизни.

— Ну давай же!

— Да не могу!

Дракон изгибал шею изо всех сил, но до кончика хвоста оставался по меньшей мере локоть длины.

— Мне здесь состариться, что ли, придётся! Может, тебе

сильнее скручиваться?

— Думаешь, я не хочу отсюда свалить?! Я ненавижу эту пещеру, и это драконье тело, и эти крылья, которыми нельзя пользоваться. Я хочу руки, ноги, как у тебя.

— Ха, а мне кажется, так тоже ничего — быть такой огромной зверюгой!

Дракон посмотрел на рыцаря и отвёл глаза.

Ветер крепчал и всё чаще срывал слабеющие листья с деревьев.

— Скоро тебе опять возвращаться на зимовку к людям.

— Да, — Рюдигер был мрачен, — не успеем.

— Я... Ты подумай, Рюдигер: если ты не вернёшься весной, я прощу тебя.

— Хочешь, чтобы я нарушил уговор?

— Я тут уже привык. Меня никто не ждёт во всём мире. У тебя есть дом, дочь герцога вроде, твои друзья и родичи живы. Стоит ли торчать тут каждый год?

— Конечно! — Рюдигер указал на разбросанное повсюду золото.

— Ты же и без него справляешься.

— Ага. Всё-таки не даёшь мне его забрать? Укусишь свой хвост — и всё оставишь себе?

— Я не могу. Там есть условия... которые я не могу называть. И, да, неважно. Я провёл с ним вечность, кажется, и понял, что не так уж оно и нужно.

— Ладно. Когда дело выгорит, я позволю тебе на ход ноги взять мешок, — Рюдигер улыбнулся.

— Нет, рыцарь, я к нему не прикоснусь.

— А что ты вообще собираешься делать?

— Уйду. Просто уйду. Пойду по тавернам и харчевням. Знал бы ты, как я скучаю по кружке эля. Буду петь песни, странствовать и развлекать людей. Научусь играть на каком-нибудь инструменте, а петь я и так умею.

— Ну вот и возьми монет — на таверну и хорошую лютню.

— Мне за мои байки и так нальют. И не нужно мне будет никакого золота.

— Мне же больше достанется.

— Ты подумай, может, и тебе не надо?

— Рюдигер из Айхендорфа бродяжничать не будет.

В небе протяжно заплакал клин гусей — они оставили свой дом и летели на юг.

Дракон выдыхал огонь, растапливая снег возле пещеры. Новая весна всё никак не желала начинаться. Минула Остара, настал Белтайн, а снег всё держался за склоны, не желая сползать в долину на верную смерть под солнцем.

«Может, я буду жить здесь вечно и увижу, как погаснут звёзды. Может, уже началось? Зима продлится три года, и Сколь и Хати съедят небесные светила. Хоть бы этот напыщенный дурак не вернулся».

Дракон заснул на обледенелом полу пещеры среди вмёрз-

шего в сугробы золота.

— Просыпайся, Змей!

— Ах ты! — дракон открыл глаза и сразу же сощурился: солнце светило ярко, вместо сугробов блестели лужи. Потоки воды бежали по склонам. — Рюдигер из Айхендорфа! Гляди, уже и седина в бороде появилась. Ты и впрямь помещался на этом золоте!

— Я всегда добиваюсь своего!

— Делает ли это тебя счастливым?

— Что за ерунду ты опять несёшь? Держи вот ягнёнка, а мне пора на охоту.

Дракон жадно облизнулся. «Если рыцарь хочет золото так же, как я хочу есть, — его не остановить».

— Ну, всего-то ладони не хватает! Недаром я всю зиму молился о спасении твоей души, Кольбьёрн!

— Да, почти уже, — дракон тянулся к хвосту до хруста в хребте.

— Скоро ты станешь человеком! А я уже всё продумал: я куплю у короля титул и земли, и огромный замок со рвом вокруг. Построю рядом церковь. Все поля и луга вокруг будут моими. Куплю охотничьи угодья, разведу оленей и фазанов.

— Тебе охоты мало, Рюдигер?

— Не перебивай! Женюсь на Брунхильде и получу ещё несколько деревень в качестве приданого. А ты? Что ты хочешь сделать в первую очередь?

— Я? Я хочу выпить пива, съесть горячей похлёбки, лечь спать в постель — настоящую постель, пусть хоть соломенную. Укрыться шерстяным одеялом и поспать в тепле. Чтобы трещала печь и гудел дым в трубе. А когда выплусь, пойду на ярмарку: чтобы вокруг была толпа людей, смеялись дети, ходили девушки и глазели на меня. Я бы бродил среди них, слушал их речь и жевал какой-нибудь пряник.

— Ты и впрямь спятил тут от одиночества. Хочешь, закачу ярмарку в твою честь на своих землях?

Кольбьёрн отвёл глаза.

— Что бы ты хотел сделать, если бы золота никакого не было?

— Хм... Отправился бы на турнир, вышиб бы из седла парочку других рыцарей и пировал бы с ними потом неделю.

— Не лучше ли довольствоваться этим?

— Нет, дракон, я не оставлю своё золото! Я искал его семь лет и ещё три гоняю тут оленей тебе на прокорм. Я десять лет не был дома и уже не отступлюсь.

— Не лучше ли больше не терять время?

— Ты спятил, дракон!

— Я? Да... Я... Да. Откуда ты вообще узнал, что тут есть пещера с сокровищами?

— От менестрелей, из их баллад.

— Да, я бы тоже о нём спел. Я успел сочинить тысячи песен, и некоторые даже смог не забыть.

Дракон запел низким голосом; мотив был простым, а сло-

ва до того древними, что рыцарь едва понимал половину. Что-то про звёзды, отражающиеся в воде фьордов, про мать, что ждёт сына и от слёз её солёнеет море. Рыцарь не всё понимал, но по коже его бежали мурашки. Он встал и пошёл к шатру.

— Я спать, мне завтра вставать с рассветом.

Дождь шипел и скакал по камням уже три дня подряд. Рюдигер сидел в своём шатре и оперял стрелы. На охоту в такую погоду было не выбраться. Дракон лежал где-то во мраке; темы для разговоров иссякли.

— Эй, Кольбьёрн, подсуши-ка дрова, иначе я никогда не высушу свою одежду. Это что ещё за чертовщина?

Рюдигер встал возле свернувшегося дракона и смотрел на его хвост: он явно доставал до морды.

Кольбьёрн дёрнулся и поднял голову.

— Что?

— Да он дорос уже! Ты можешь его укусить!

— Я не проверял... Но...

— Да видно даже! Ах ты, решил меня одурачить! Ждёшь, пока я уйду в лес, и ограбишь меня!

— Рюдигер, это золото стаскивать вниз нужно месяц, а то и дольше. Тебя ограбить может только отряд гномов.

— Не поминай дьяволово отродье! Кусай хвост, Кольбьёрн!

— Да погоди ты! Я хотел подождать, пока дождь пройдёт,

тропа высохнет, ты наймёшь обозы и людей!

— Я всё сам сделаю. Мешки у меня уже припрятаны в лесу. Я спущу золото к озеру внизу и закопаю. Вывезу потом!

— Не дури, найми людей, приведи помощников.

— Мы так не договаривались, демон! — Рюдигер выхватил меч.

— Мы это обсуждали три года назад. Ты меня не зарубишь! Послушай меня, я проклят охранять золото и не могу объяснять тебе, как его украсть, но лучше позови кого-нибудь.

— Не смей меня дурить, ящер! Кусай хвост!

— Позови людей!

— Нет! Сейчас же! Я никому не позволю тронуть моё золото!

Дракон поник и встал на лапы, задевая крыльями потолок пещеры.

— Ты даже не представляешь, насколько ты сейчас прав!

— Кусай!

— Ты так ничего и не понял...

— Кусай сейчас! — Рюдигер был бледным, губы его дрожали. На лице сильнее прежнего проступили морщины.

Дракон согнулся в кольцо и укусил себя за кончик хвоста. Чешуя засветилась и исчезла, и в один миг он превратился в белокурого юношу с выбритыми висками и косичками на затылке. Шею и плечи украшали татуировки.

Ошарашенный Рюдигер сжимал в руках меч и распятие,

которое сорвал у себя с шеи.

— Ты и выглядишь как дикарь, Кольбьёрн. На, возьми мой плащ.

Кольбьёрн встал, оглядел свои ладони, осторожно провел пальцами по щеке.. сел на землю, обхватил ноги и зарыдал.

— Ну хватит тебе, — Рюдигер кинул ему плащ и кинулся в глубь пещеры к золоту.

Кольбьёрн встал, накинул плащ и пошёл по тропе вниз. Он остановился, вдыхал воздух, подставлял лицо под неумоляющийся дождь. Сквозь тучи проступило солнце, и над долиной повисла радуга. Кольбьёрн рассмеялся, как мальчишка; слёзы продолжали бежать по его щекам, смешиваясь с дождевой водой.

Он обернулся: Рюдигер в пещере хватал монеты, раскладывал их кучками, пытаясь оценить количество. Золото, засиявшее на робком солнце, подсвечивало его глаза жёлтым.

— Прощай, Рюдигер из Айхендорфа.

— Прощай, Кольбьёрн, сын Хальфульффа, — Рюдигер повернулся к нему, отвернувшись от золота, но глаза остались жёлтыми.

— Прости меня, Рюдигер.

— За что? — рыцарь машинально почесал руку, не замечая ничего вокруг.

— Я так хотел уйти... Если бы ты кого-нибудь позвал, хотя бы случайного оборванца, но здесь только ты, всё это время был только ты.

— Ты о чём? — рыцарь уже не смотрел на него, он продолжал рыть монеты.

— Я также кинулся к золоту тогда.. Ты хотя бы знаешь правила... Мой дракон едва владел речью... Мало укусить хвост, нужен... нужен следующий.

— Что ты там бормочешь? — одежда на Рюдигере начала трещать, на руках заблестели чешуйки.

— Хвост поначалу будет расти совсем медленно. Не отчаивайся. Ты обрёл своё золото, а оно не может без стража.

Рыцарь рыкнул в ответ что-то непонятное.

Кольбёёрн пошёл вниз по тропе босиком. Никто в мире уже не ждал его, но он улыбался, слёзы продолжали течь по щекам, а камни с шорохом и стуком осыпались под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.